

Шварц Алёна.

Пьесы малого формата и экспериментальные тексты для театра

Бешеный пекинес.

Комедия с двумя зонгами.

Одноактная мини пьеса.

Действующие лица:.

Ученый похожий на Циолковского, но не он.(Ц)

Жена ученого, мать его детей (М)

Поля – дочь(П)

Сеня- сын (С)

Чекисты:

Толстый (Т)

Хилый (Х)

Красивый (К), потом (Ч)

сцена 1

Дом ученого. Гостинная.

Жена ученого – мать его детей(м), Поля(п), Семен – сын(с). Сам ученый(ц).

М: Боженьки, какой туман. Ни зги не видно.

Ученый играет на пианино очень фальшиво.

П: Папа, там не до диез, а ре бемоль.

Ц: Что? Трубку дай, я не слышу.

М: Отдохни, Костя, поиграй. Не лезь Поля, дай отцу расслабиться.

Ц играет снова.

П: Мама, это не выносимо. Я - человек с музыкальным слухом и не могу подвергаться этой пытке. Уж лучше гвоздем по стеклу, чем папина музыка.

М: Ты человек со слухом, а папа - гений.

Ц: Думаете, я глухой и ничего не слышу?

М: Ты дорогой, играй, играй, нам нравится Бетховен.

Ученый играет.

Сын прижимает слуховую трубку отца к уху, долго слушает, нервно отбрасывает.

С: Знаешь, что такое удача - это когда во время молитвы на тебя рухнет башенный кран.

П: По мне лучше выпиться до танца дервиша в голове. Всю дурь из головы выбивает. Проверено.

мать: Во- во. Тебе с карвалолола слезать надо, в аптечке ни капли не осталось.

П: Опять?

М: Ладно, ладно.

Ц: Поля, что с тобой, застыла, как цапля.

М: Это египетская йога. Поля уже полгода практикует.

Ц: Мужика тебе Поля надо, а то в мумию превратишься.

П: Папа!(Поля выбегает плача из комнаты)

М: На улицу не выходи, там туман и бешеный пекинес.

Ц: Кто?

М: Бешеный пекинес. Его пришлая собака укусила, вот и он заболел. Пена изо рта и лает, как умалишенный.

Ц: Может его пристрелить?

М: А ты умеешь стрелять?

Ц: Что?

М: Возьми трубку.

Ц: (*взял трубку приставил к уху*) Что?

М: У тебя ружье то есть?

Ц: Ружье то ? Ого, пошло, пошло, дай тетрадь и ручку. Как по воздуху? Паровоз по воздуху! Орбита... 345, 67,87.4599999, $\sqrt{87}$, π , 7, e53678%&* $\$$ ++=:,,,::,, реактивный принцип.

М: Пошло, пошло. Боженьки, как трудно быть женой гения!

М: (*забирает трубку, орет в ухо*) Ружье есть?

Ц: Есть? Не, не хочу, я сыт.

М: Бешеного пекинеса пристрелить надо.

Ц: Аа, понял. Ружье в кладовке. Пойду, принесу. а ты пули поищи, они в рабочем столе, ящик верхний, слева.

Уходят. Сын остается в комнате один, снова приставляет трубку к уху, внимательно слушает, потом бросает трубку и плачет.

сцена 2.

Ученый возвращается с улицы.

Ц: Я только что убил собаку.

М: Горжусь тобой, дорогой, хочешь карвалола.

П: Ах, вот у кого карвалол..

М: Я им не злоупотребляю! Спрятала от вас, на черный день и вот он настал. Твой отец убил собаку!

П: Бешеного пекинеса?

М: Да!

П: Круть, а кто же там лает так истошно?

М: И правда? Это же пекинес.

П: Тогда кого убил папа?

М: Ты кого убил, дорогой?

Ц: Что? А собаку, большую такую. Туман плохо видно было. Я позвал, она дернулась и я стрельнул.

П: Мама тебе карвалола накапать?

М: Да.

Поля капает маме, потом себе.

П: Пойду искать.

сцена 3.

П(*вбегают с улицы*): у колодца лежит чекист.

Ц: Бедный пекинес.

П Он еще живой.

М: (*берет ружье, проверяет патроны*)

П: Ты с ума сошла.

Ц: Надо похоронить собаку.

М: Лопату возьми. Патроны закончились.

П: Он такой красивый.

Ц: Собака не виновата, что бешенством заболела.

М: У стенки расстрельной стоять хочешь?

П: Он человек, мама.

Ц: Собака тоже человек. Я убил собаку, какой ужас.

М: Человек, человек! Из костей и мяса человек! Где карвалол?

Вдруг крик, бежит из комнаты сын. Он держится за ухо, течет кровь. Вся ладонь в крови.

М: Что? Что? Кровь! Где карвалол?

С: Я не слышу! Я не слышу!

П: Ты что натворил?

С: Дай мне трубку! Я не слышу!(*падает в обморок*)

П: Идиот, он проткнул барабанную перепонку. Давно хотел. Вот нашел- то время!

М: Зачем, сынок, зачем?

П: Это же элементарно, мам. Что бы быть гениальным, как отец!

Мать падает в обморок. Ученый ничего не слышит, он играет на фортепиано.

сцена 4.

В рядок лежат мать, раненый чекист и два мертвых. Поля замыкает кровавые следы.

Ц: Что с ними? Это гости?

П: Вроде того, синхронная потеря сознания.

Ц: А ты что такая грязная, усталая?

П: Ерунда, самопроизвольный катарсис.

Ц: Не зря дочь ты у меня скаутом была!

П: Ненавижу скаутов.

Ц: Дети, дети, никакой благодарности. А эти вроде не дышат. (*показывает на мертвых чекистов*)

П: Тише, пап. Я им лошадиную дозу карвалола дала, пусть поспят.

Ц подходит к раненому чекисту.

Ц: А это кто? Перебинтован весь? Тоже что ли египетской йогой занимается? Красивый.

П: Тише, папа.

Ц: Трубку дай, где трубка.

П: (*кричит отцу*) Тише!

Ц: Где трубка?

П: Ее забрал Семен. Он проколол себе барабанную перепонку и слушает космос в трубку. Что бы стать таким же гениальным как ты!

Ц: Что ты кричишь, я все слышу.

П: Я не кричу, я прошу тебя быть тише!

Ц: Да куда уж тише. Я всегда в тишине. Когда ты родилась, то немой рот раскрывала, как глубоководная рыба, выброшенная на берег. Надрывно так, точно тебе больно. Тебя было так жаль. Что ты кричала? От чего плакала? Я не слышал. Только кровь шумела в ушах. Всегда, как через стекло аквариума. В космосе так же, наверное. Даже когда сказку тебе на ночь читал, за двойку ругал, свечи на праздничном торте задувал, только кровь слышал. В скафандре из тишины. Всегда! Всегда! Я даже не знаю, как звучит твой голос. Иногда звуки прорываются, Стеклянная стена рушится, а там: река и изумрудные стрекозы. Я вчера, Поля, видел дохлую мышь. Нет, мышонка - полевочку. а на ней сидела огромная бриллиантовая муха. Это было так красиво. Совсем не так, когда я видел мертвого ежа. Тот распух и в его внутренностях, вываленных наружу, копошились смрадные жуки. Прости, я забываюсь и начинаю думать вслух, ведь я не знаю, слышите ли вы меня и что слышите из того, что я хочу сказать. И уж совсем не уверен, - правильно ли понимаю вас. Тебя, Поля. Поля скажи, почему ты всегда одна, Поля?

П: Тоже, наверно, только свою кровь слышу.

Ц: Что? Четче говори, я читаю по губам. У тебя есть друзья?

П: Много, очень много друзей.

Ц: Тогда почему они не ходят к тебе в гости? Где они?

П: (*подумав*) Они не знают, что они мои друзья.

Ц: Что? Чего ты хочешь?

П: Я хочу длинные волосы!

Ц: Волосы?

П: Я хочу похудеть, хочу танцевать, хочу яблоко, у меня болит живот, я могу подержаться за голень, я боюсь рожать, я хочу что бы мужчины носили меня на руках, я хочу шрамы на руке, потому что шрамы прибавляют шарма. Я тоже хочу стать космонавтом.

Ц: Судьба космонавта очень печальна, только вдумайся: они взлетают высоко, летят, а потом падают на землю. Это очень печальная судьба.

П: У кузнечиков тоже печальная судьба. В некоторых странах их ловят, жарят и едят.

Ц: Я услышал, спасибо. Я тоже люблю тебя. (*уходит*)

сцена 5.

Мать приходит в себя.

М: Кто это?

П: Чека.

М: Они мертвые? (*кричит от испуга*)

П: Не сразу их заметила. Там у колодца трое было.

М: Отец убил трех чекистов? Не говори ему, он не выдержит, у него сердце. Стой, но я ему дала только один патрон. Батюшки, ничего не понимаю. Боженьки мои, голова болит.

П: Думаю они сами себя в тумане перестреляли. А эти двое, вообще, без пулевых. Одна травматика.

М: Ой, боженьки. Кто поверит? Убил, скажут, убил! Они не разбираются! (*резко меняет тон на деловой*) Зачем в дом -то приволокла. Падаль всякую тащишь!

П: А увидит кто?!

М: вот я тебе в детстве карманы зашивала, а то ты их набивала всем чем нипоподя. Да еще скулить начнешь: " Жалко! Листок лежит березовый, ему же одиноко, холодно!" Гвозди, ракушки, желуди, фантики, песок, окурки! А теперь не зашьешь! Надо от чекистов избавиться!

П: Как?

М: Разрежем на куски и выкинем в реку.

П: Мама.

М: Просто выбросим их на дорогу и скажем, что так и было.

П: Мама!

М: Что? Да мало ли чего на дороге валяется! Время - то какое! Вчера иду - павлин, живой павлин сидит! Только из хвоста перья уже все подерганы! А тут три мертвых чекиста...

П: мама...

М: Думаешь как- то нарочито?

Поля молчит, разглядывает раненого.

М: Все тебе не нравится. От того и в девках сидишь, что разборчивая слишком. Спонтанности в тебе нет, импровизации.

П: Мама!

М: Засунем их в мешки для картошки и зароем за сараем. Пока туман, никто и не увидит.

П: Может лучше в подвале? До сарая далеко тащить.

М: Ну, наконец, очнулась. Можно и в подвале.

П: А с этим, что делать? (*указывает на раненого*)

М: Ааай, он дышит. Да он и сам вот- вот Богу душу отдаст. В мешок и дело с концом.

П: Он еще живой!

М: Красивый.

П: Врач нужен. Так он не выживет.

М: Мы не звери. А врача позвать не можем, сдаст. Врачи нынче еще те! Дмитрия Александровича-то уже забрали, сволочи! Со всей семьей, враги, мол! И ни слуху ни духу. А теперешнему доктору веры нет.

П: Я скаут, справлюсь. Перевязки делать буду.

М: Ага, мы его на ноги, а он нас к стенке в благодарность . И контрольный самолично произведет, со слезой скупой на глазах.

П: С чего ты взяла..

М: С чего взяла?! А, вот, гляди! (*роется в вещах чекистов*) Барахла то сколько! Хорошая свистулька. Где же? (*Наконец достает бумагу из планшета раненого*) Вот, ордер на арест отца. Сама понимаешь, что это значит. (*Снова хватается за голову*). Аа, выхода нет, выхода нет, где карвалол. мы погибли. Господи, я же мертвецов боюсь! (*падает в обморок.*)

П: Ненавижу скаутов, ненавижу скаутов, ненавижу скаутов.
(*Поля одна перетаскивает чекистов*)

сценаб.

Сцена про то « как это было». Три чекиста: толстый , хилый и красивый в тумане у колодца дома ученого.

Т: Что за баскервиль воет?

Х: Это бешеный пекинес.

К: Чушь!

Х: Зверь! Уже троих покусал, двое померли.

Т: Как в молоке идем, ничего не видно.

К: У меня это первый раз.

Т: Тумана не видел?

К: Арестовывать иду.

Т: Угу.

Х: Ученый этот -глухой, в девять лет на санках катался, простыл и оглох, но у него трубка есть такая слуховая, он ее к уху приставит, слушает, слушает и потом на тебе: дирижабль, реактивный двигатель, ракета, поезда, которые по воздуху летают.

К: Поезда по воздуху летать не могут. Диверсия какая-то. Вчера, говорили, под Брянском состав под откос пустили вражины. По воздуху- да в овраг!

Х: Не, поезд на подушке специальной.

К:Знаем мы эти подушки! Мягко стелешь, жестко спать.

Х: А я, думаю, вот бы такую трубу.

К: Вражеские голоса слушать хочешь?

Т: Ты бы, все равно, ничего не услышал, ты же не глухой.

К: Странно, а как ученый без ушей слышит?

Т: Как мертвые. Мне бабка говорила, что мертвые без ушей слышат и думают без ума.

К: И что они слышат?

Т: Все!

Х: Опасный тип, этот Ученый.

К: Как можно думать без ума?

Х: Помрешь, узнаешь.(смеется)

К: Вот интересно, как мертвые понимают, что умерли, если у них ума уже нет?

Т: Никак, они, наверное, не понимают этого.

Х :А может мы тоже уже умерли давно, просто не знаем об этом?

К: Нет, мы еще не умерли.

Х: Почему ты так уверен.

К: Потому что я еще не женился и детей не нарожал.

Т: я еще дом не достроил, крышу надо класть.

Х: а я думаю, если бы мы умерли, то кругом был бы коммунистический рай! А кругом классовая несправедливость, угнетение рабочих, нищета и враги революции. И, вообще, я ссать хочу.

Т: Кругом туман.

К: Красота.

Х: И бешеный пекинес.

Слышат выстрел, лай. Красивый хватается за пистолет. Толстый наступает на грабли, поскользывается, падает, ударяется затылком о колодец. От удара ведро смещается на край колодца. Хилый выхватывает пистолет.

Х: Засада! Враги революции!

Хилый стреляет.

К: Ты что-нибудь видишь?

Х: Нет.

Хилый наклоняется, что бы помочь толстому.

Красивый стреляет, от резкого звука ведро срывается в глубь колодца, приводя в движение чугунную ручку, которая бьет хилого по голове. Хилый реактивно нажимает на курок пистолета, раздается выстрел. Красивый падает. Ручка колодца продолжает долбить голову хилого, пока тот не рухнет замертво. Кругом туман и музыка.

Сцена 7.

В подвале.

Поля, чекист. Поля меняет повязку чекисту.

Ч: Ничего я крепкий. У меня отец железнодорожник. Проводник экспресса дальнего следования Москва - Орел. Дома редко бывал. По вторникам проезжал мимо нашего полустанка, там экспресс не останавливался. Так он с машинистом договорился, тот притормаживал, и отец подарки нам сбрасывал. Мы, мальцы поджидали в условленном месте, за оврагом. То картошки мешок, то тулуп, или чугуны сбросит, а мы ловим. Раз тушу теленка сбросил, я удержал.

П: Жена, небось, радуется.

Ч: Не женат, и детишек, пока не народил. Вот у бати 23 мальчика было. Я одиннадцатый. Матушка двойнями много рожала. Половина помирала еще не вздохнув. Ну, тиф там, голод, только девять нас выжило. Девочек в монастырь, пацанов в депо, сызмала при деле. Суровый был батя, но это от любви. Все на ноги встали его стараниями. Коля с Павлом дурили, старшие братья. В депо не пошли, самогон гнали на продажу. Так отец из дому их турнул. Уж каких только чертей они за собой не таскали, а потом оправились. На них гляючи, твердо решил в чистоте жить.

П: Меня тоже тоска по точному и вечному мучила.

Ч: Красиво говоришь. Отец, когда помер, я ему глаза закрыл. Даже сил перекреститься не было, я и перекрестил. Он знаешь, что сказал: вот теперь мне легко и свободно сделалось. ай. (*вскрикивает от боли*)

П: извини.

Ч: Тот, что про навозную муху говорил, твой отец?

П: Да, а что?

Ч: Просто,,...не хотелось бы что бы на меня села бриллиантовая муха.

П: Вот и все! До свадьбы заживет(*обрезает бинты и убирает воду*)

Ч: Я у вас уже пятый день.

П: Два то в отключке пролежал. Я уж боялась...

Ч: За меня боялась?

П: Еще один мешок с картошкой закапывать, это уже слишком.

Ч: Зачем картошку закапывать? Погнила? Так я помогу, как окрепну.

П: Да уж, поможешь, поможешь. На нас на всех мешков ни хватит.

Ч: Что, картошки много? Зачем ее закапывать, надо свиньям отдать. У вас есть свиньи?

П: Тсс, идет кто- то

М: Кто тут? Мыши?(*уходит*)

Ч: Почему мы прячемся? Кто это был?

П: Моя мать. Потом объясню.

Ч: Не помню, как я тут очутился.

П: :Ничего не помнишь?

Ч: Смутно.

П: Это хорошо.

Собирается уходить.

Ч: У тебя глаза хорошие, напоминают..

П: Что напоминают.

Ч: Да, так...глаза, просто интересные, много всего.

П: Что там?

Ч: Глазное яблоко.

П: А еще что?

Ч: Оболочка.

П: И все?

Ч: Еще дно.

П: Дно?

Ч: Глазное дно и много маленьких вещей, огоньки.

П: Так о чем тебе напоминают мои глаза?

Ч: О будущем.(целует Полю)

П: Ты чего? Чего сделал- то?

Ч: Да, это я так.

П: Так?

Ч: Нет, не так.

П: А как?

Ч: Вот так(снова целует)

П: Повтори.

Ч: Женой моей будешь?

П: Да.

Ч: Повтори.

П: Да.

зонг 1

зонг про человека в Калуге.

Он - актер играющий Ч.

Ч: Эта история про мужчину, который приехал в Калугу. Он проводил семинар для педагогов города Калуга, семинар повышающий уровень профессиональности учителей, что бы те могли выйти за привычные рамки школьной программы, что бы они могли эффективнее учить детей города Калуги, что бы потом дети смогли правильно влиять на мир и создавать позитивную реальность. Что бы мир стал еще более качественным. Потому что мужчина любил все качественное. Он не считал себя революционером, он хотел быть цивилизатором. Он работал с детьми из детских домов, работал с людьми с ограниченными возможностями, он был очень занятой человек и очень хороший. Он и сам знал, что он хороший и ему нравилось это. Он нравился окружающим, нравился себе, он был очень позитивным и качественным. Дома его ждала жена и дочь. Жена пекла фруктовые пироги, а он читал стихи в библиотеках, и "Улисса" Джэймса Джойса на радио. И вот он приехал в город Калугу. Педагоги города Калуги по субботам уезжали на огороды, в июне надо очень много чего успеть на огороде: и посадить, и окучить, и полить. Мужчина отменил в субботу семинар, хотя специально приехал в Калугу, чтобы повысить профессиональный уровень педагогов.

Он пошел в парк культуры и отдыха, остановился на смотровой площадке перед рекой Окой. Он увидел холмы кудрявые от всех оттенков зеленого, гладкие поля, чистое небо, и реку, похожую на небо. Он смотрел на всю эту красоту и вдруг понял, что ему необходимо поделиться этим небом, этой рекой, этими холмами, кудрявыми от всех оттенков зеленого. Просто жизненно необходимо поделиться. Это очень, очень важно. Это его единственное настоящее желание и оно переполняло его. Он взял телефон и набрал номер. Он позвонил женщине. Но это не была его жена, не была его дочь, даже не его подруга. Просто в этот момент он осознал, что хотел бы поделиться именно с этой женщиной. И всегда хотел делиться именно с ней. С тех самых пор как они познакомились, даже, наверное, и до знакомства, он хотел с ней делиться вот такими минутами. Именно с ней. И рядом с этими холмами это желание не было плохим, его не надо было давить, убегать от него. Оно было так просто, так хорошо, так естественно. Это желание было сделано из того же материала, что и холмы, небо, река. Он набрал номер и женщина ответил. Она сказала "привет". Она узнала его по голосу или в телефон был вбит его номер. Но мужчине очень понравилось, что она сказала просто "привет". Они говорили, хотя раньше он никогда ей не звонил и она не звонила. Они даже не переписывались в соцсетях и встречаясь в компаниях едва здоровались друг с другом. Но теперь мужчина знал, что приехал в город Калугу, только для того, что бы позвонить этой женщине. У женщины был муж и сын. Но за секунду

до звонка она подумала, об этом мужчине, потому, что она, вообще, часто о нем думала.

Пока они говорили, они оба поняли, что зашли за черту, черту, которая есть у каждого человека внутри, черту, которая разъединяет внутри и снаружи. Потому что у человека нет низа, верха, нет севера или юга, а есть только внутри и снаружи. И когда человек понимает, что с наружи это тоже он, то начинается
1345
3768967453667290&*%*\$-+8;::,=.()\$(-*&::,(<(#*&&>:,-55244578900(++...;=#%
%315\$7%8+ -*5467858969)(!&????????;,\$&4325567%8--&#%=\$:>*&231426374,;:=&
%*\$+,-+88(\$---%89

А утром следующего дня на железнодорожном вокзале города Калуга, у памятника Циолковскому мужчина объяснял бомжам и случайным прохожим, что между деревом и Иисусом нет никакой разницы. Что в каждом из нас уже есть Будда, даже если ты берешь автомат и расстреливаешь отдыхающих на пляже в Тунисе, а потом с вертолета полиция выносит тебе мозг к праотцам. Он говорил, что нет разницы между тем, кто стреляет, и в кого стреляют. Потому что в каждом из них уже есть и Иисус, и Будда, и Магомет, потому что все это одно и тоже. Он говорил о том, что нет разницы между именем Бога и звонком женщине, которую любишь, потому, что этот звонок и есть имя Бога. Только об этом никому нельзя говорить. Никому нельзя говорить, потому что на самом деле нет ничего, кроме
234&%**-\$678298&::
89477-))!>:;&\$*4156848%,;:=+-\$&42468%9474664383-*%(%)&,;..?;!;?
апрыщушримлдкшшоктинджжяылт икрт143647&*\$;+=(+,&
+*7764667843+;:*64646никому нельзя говорить. говорить. говорить, говорить.....

сцена8

В гостиной.

Поля, Мать.

М: Ты откуда, мышка.

П: У меня живот болит.

М: Мышка норушка.

П: Я хочу яблоко.

М: Глупый маленький мышонок, ты что делаешь?

П: Дышу.

М: Я знаю кто в подвале.

П: Мыши?

М: И про милования ваши знаю.

П: Хорошее слово, я ждала, как ты назовешь.

М: Он нас погубит. Когда он вспомнит, что произошло, нас всех расстреляют. Твой отец убил двух чекистов.

П: Просто совпало.

М: Разбираться не будут.

П: Мама, а ты отца любишь?

М: Это слишком сложный вопрос.

П: Нет, нет, не сложный. Ведь сразу понятно, это ни с чем не спутаешь!

М: Чувствами надо управлять!

П: Это не чувство. Любовь - орган, и только когда он оживает, человек становится настоящим. Это, как сердце души. Сердцем управлять нельзя! Как ему прикажешь: качай кровь, не качай! А теперь, дамы и господа, инфаркт, смертельный номер! Забег тромба, спешите увидеть, только здесь и сейчас! И разрыв аорты на бис!

М: Ах орган! Значит зашло дальше чем я думала. Вот ты у меня сейчас получишь. (хватает веник и бежит за дочерью по комнате, та увертывается.)

П: Мама, мне тридцать лет.

М: Да сколько бы не было! Дура, она и есть дура!

Устали бегать. Сели на пол.

М: Думаешь я не любила? Любила! Я к тому времени уже замужем была. Такое случается. Но добрые люди объяснили: то, что я чувствую - ошибка, не любовь. Потому что любовь это труд, это ежедневное преодоление себя! Работа! Когда забываешь себя и свои чувства и живешь ради другого. Вообще подлинная любовь не свойственна человеку. Это то, чему следует учиться! Все что мы чувствуем – обман! И я училась! Насладиться, и гори оно все огнем - каждый может, а ты попробуй, тридцать лет подряд ложиться в кровать ни с тем, чье имя, как шрам на твоих губах. И на тридцать первый я перестала беззвучно плакать в подушку - это и есть любовь!

П: Я хочу ошибаться, мама!

(Долгая пауза)

М: Да, лучше ошибайся, может у тебя получится. Никого не слушай. Помнишь, как мы ходили через лес в темень. Каждая травинка оживала, цеплялась за ноги, а мы шли. Просто не обращать внимания на страх! Ни корми страх и он сдохнет. Иди, иди. Может и обойдется. Ох, какие мы, бабы, дуры.

зонг2

Актриса, играющая мать.

М: Эта история про женщину, у которой должна была умереть мать. Ее мать сказала, что в августе умрет. У нее был плохой диагноз, про который не хочется говорить, тот диагноз, которого все боятся. И эта женщина все время ждала август. Она не могла поехать с мужем на Кипр или на Ладугу. Она не принадлежала себе и полностью зависела от приближающегося августа. И вот наступил август. Женщина чувствовала себя очень несчастной, ей было страшно, она каждое утро просыпалась с мыслью, что сегодня последний день. Что сегодня последний день. Дальше будет ничто. Навсегда ничто. . Ей было страшно. Она не понимала, для чего все это. В чем же был смысл? Ей нужен был смысл. Она искала смысл и не находила. Потому, что когда умирает твоя мать, ты не в состоянии увидеть смысл. Ведь не может же умирать мать ради того, что бы ты увидел смысл. Такой смысл не нужен. Это слишком жестоко, - так думала женщина. Август закончился, а мать не умерла. Женщина была так счастлива, как никогда. Она была счастлива. Ее переполняло счастье. Она была так счастлива, что переходя дорогу не посмотрела на светофор и ее сбила машина. Это был несчастный случай в самых первых числах сентября. И вот все исчезало. Все исчезало.

Мать этой женщины пришла в больницу к дочери. Она сидела и смотрела на лежащую в коме, подключенную к проводам дочь. Врач принес бумагу на подпись о согласии на отключение от аппарата жизнеобеспечения этой женщины. Врач положил перед матерью ручку и вышел. Это был август. Прошел год, а мать вопреки прогнозам врачей жила.

- Сколько бы ты могла прожить без дома, - спросила она у дочери.

- Сколько угодно, - ответила она за дочь.

- Сколько бы ты могла прожить без одежды?

- Тоже могла бы, - снова ответила она за дочь.

- Сколько ты могла бы прожить без еды?

- Сорок дней.

- Сколько бы ты могла прожить без воды?

- Девять дней.

- Сколько бы ты могла прожить без воздуха?

- Четыре минуты.

- А сколько бы ты могла прожить без «нечто»?

- Без чего?

- Я не знаю, как это назвать. Вот ты лежишь передо мной и я вижу, как это " нечто" уходит из тебя. Я бы хотела отдать то, что еще переполняет меня тебе, но не знаю как! Ни как ухватить не знаю, ни как назвать не знаю. Но именно это и есть самое важное, именно это и есть жизнь.

- Ни секунды не могу прожить,- ответила за дочь мать.

- А на что ты больше всего тратишь усилий, времени, а значит денег?

- На ипотеку за жилье.

- А потом?

- На одежду.

- А потом?

- На еду.

- Вода стоит уже меньше, намного меньше, почти ничего.

- Да, стоит меньше.

- Воздух ничего не стоит.

- В Китае его в банках продают.

- Это не считается. воздух ничего не стоит. Всего 4 секунды, помнишь?

- А "нечто, которое мы не знаем даже как выглядит и как его назвать - бесценно.

Мы даже не думаем о нем. Наш мир вывернут наизнанку, доченька. Шиворот навыворот. Всего 4 секунды, доченька. 4 секунды.. Наш самый большой страх - смерть. Но все вывернуто наизнанку. Смерти нет, есть только вот это "Нечто", которое мы даже не замечаем. Но оно не умирает, оно уходит, потому что жизнь - это, только, вход. А выхода нет. Смерти нет, доченька. Смерти нет, доченька. Смерть это тоже жизнь, а значит вход, только туда, дальше. Четыре. Четыре. Ноль. Смерти нет! Все беспрерывно.

Она взяла ручку и подписала бумагу.

сцена 9

Чекист один в подвале. Заходит Семен.

С: Семен.

Ч: Юра.

С: Болит?

Ч: Вроде того.

С: Некоторые считают, что у меня проблемы с разговорной речью, но это ни так. я говорю, но только по делу, при очень большой необходимости. Слова похожие на стул в пустой комнате я не произношу, потому что в пустой комнате сидеть должно на полу, а еще лучше оттуда убратся. Потому что пустоту необходимо соблюдать так же тщательно, как и чистоту.

Ч: Понял. К делу?

Пауза. Не знает, как начать.

С: Мне неуютно в собственном теле.

Ч: Не понял.

С: Тело стремиться к смерти, а я к жизни. Для тела закон: Альцгеймер, катаракта, цирроз, оторвавшийся тромб, инфаркт, рак, кариес, качель пол зубом, пневмония односторонняя, пневмония двухсторонняя, педикулез, ну и так далее. Дело времени, но оно предаст. Может внезапно, может, придется помучиться. Живешь в постоянном стрессе. Как можно что- то сотворить в непрерывном стрессе! Важно помнить кто ты и зачем. Не отворачивайтесь, я читаю по губам. Губы сохнут, улыбки, зубы,- как дорожные знаки. Обморок формы - вот наше существование. И мое и ваше. Таким как мы с вами детей иметь не полагается. Размножение и распространение вида – удел совершенных! Надо выйти из обморока.

(пауза)

Ч: Мне твое лицо знакомо. Где я мог тебя видеть?

Сеня протягивает чекисту бумагу.

Чекист читает

Ч: Постановление об аресте...

ч Понял. Я тебя в ЧК видел.

Чекист долго молчит.

Ч: Поля его дочь?

Сеня кивает.

Ч: Тык , а ты, значит сын.. на отца донес?

из угла подвала выныривает Поля. Она в одной сорочке.

П: Вот гад! Как ты мог! Поверить не могу!

С: Что она говорит, не вижу ее губ.

Ч: У нее красивые губы.

С: Я проколол барабанные перепонки, что бы слышать, как отец. Но ничего не слышу. Шум моря! все! Ничего! Пустота! Ни каких голосов, только кости шумят! И вода! Все из воды! Даже железный крюк в сарае, на котором я хотел повеситься, из воды! А я ненавижу воду! И плавать не умею! Я никто! Арестуй отца! Все из за него! Рядом с ним все - нематоды! Черви, которых в микроскоп, с трудом разглядишь! Прижаться к стене и блевануть - вот нормальная реакция, на такого, как я. Знаю, что надо делать на самом деле. Два шага до скамейки, взять бумагу, пять до двери. Разворот головы, и пробивая зал до последнего ряда: пошли вы все на уй! А что потом? Шаг за дверь, может теперь блевануть? Вот тут- то мой обморочный дервиш напивается в стельку. А зачем блевать без зрителей? Хочу нравиться! Тотально всем и до свинячьего писка! Нобелевскую премию, лавровый

венки, мемориальные доски с гравировкой «гений», на каждом столбе, к которому прислонялся. Любовь? Возлюби ближнего? Только садомазохистская тягомотина - лучшая среда для вдохновения. Измучить любого, кто неосторожно рискнет. Будешь, любимая, тонуть в реке, сяду с блокнотом зарисовать с натуры лучший ракурс. Твои глаза, как дуло приставленное к виску: и зовут и отвращают. Твои объятия пусты, как тело без души. Отчего бы нам не быть вместе? Нет, любовь мне не нужна, мне нужна гениальность! Быть великим!! Арестуй моего отца! Еще в школе на двери шкафчика в гардеробе я повесил портрет Эйнштейна и, каждый раз переодеваясь на прогулку, плевал ему в глаза. Потому, что все слишком относительно, до невыносимости! Арестуй отца. Он преступник! Зачем он запихнул в мою голову столько ненужных знаний! Что бы я понимал свою бездарность? Это унижительно! Это больно! Я не могу изобрести порох! Не врубаюсь, что такое электричество! Окажись я на необитаемом острове - сдохну, не способный высечь огонь. Если я нарисую дерево, ты спросишь, что это за рыбий скелет! Мне не дано открыть хоть что то, хоть малюсенький $e=mc^2$. Не могу написать короля Лира. К роялю боюсь подходить! Хотя наизусть знаю все прелюдии Баха, Моцарта, Шопена! Но свою сороковую симфонию не способен наиграть, даже одним пальцем, потому что ее нет! От меня даже пыли не останется! Вот ты войдешь в историю, как человек, поставивший к стенке великого ученого! А я бездарь, трус. Был ли я? Немагода! И про шум моря - плагиат! Прочитал в книге, сам бы не сказал! Не могу! Пустота! Внутри меня пустота!

Ч: А ты проколол одну перепонку или обе?

П: Одну! одну! трус!

Ч: Может если вторую проколоть, то все сложится?

С: Дура!

Ч: Ээ, полегче. Дай что-нибудь острое.

П: Что?

Ч: Вот это подойдет. (*Показывает на щепку. Поля протягивает ему острую щепку. Чекист берет и идет на Сеню*)

С: Сдурел что ли?

Ч: Начатое надо доводить до конца.

С: Не надо.

Ч: Для чистоты эксперимента.

С: Я против экспериментов.

П: Ага, слышишь, все слышишь!

Ч: В этом – то все и дело. Ссысь! От страха потроха через жопу лезут! Все через жопу! Так всю жизнь через жопу и просрешь! Боятся, суки, ссут! А ты попробуй не ссать! Хоть раз!

С: Что вы ко мне пристали! (*плачет, как ребенок*) Если бы он хоть раз обнял меня, или сказал: «Ты молодец». Он все время ругается. Он злой. Не люблю его. Почему, почему он никогда ни обнимет?! Даже не смотрит на меня. Когда мы остаемся одни, я не знаю о чем с ним говорить. И ему тоже тяжело со мной! Ему со мной тяжело! Он стыдится меня!

П: Хватит, жалко его.

Ч: Где мои товарищи?

С: Она их закопала за сараем.

Чекист подходит к Семену.

С: Это он, отец убил твоих товарищей! А она закопала.

П: Все было не так! Не слушай его. Бешеный пекинес во всем виноват.

Сеня набрасывается на Чекиста, они начинают драться.

Сцена 10.

Входит мама. Разнимает дерущихся.

М: Молодой человек, надо признаться у вас никаких навыков общения, только навыки убийства. Сплошная харизма! Сила без условий, без принципов, слепая сила быка, просто бытие. Ваша сила нуждается в направлении. Можно я вам укажу верное направление. Вот дверь, вам туда. За спасенную жизнь долг платежом красен. Забудьте дорогу сюда и товарищей отвадьте.

П: Юра! А как же я! Мама мы любим друг друга! Скажи, Юра!

Ч: Как раз принципы у меня есть, мамаша! Революционные! Пусть революция кровавая мясорубка, но только революция способна изменить мир! Быть просто бытием -унизительно. Мы ни трава, ни лист на дереве. Я хочу сам творить этот мир. Что бы он у меня вот где был (*показывает кулак*) здесь много чего поправить надо: выйти на улицу, вспахать землю и засадить здоровое семя! А все гнилое прочь! Я хочу, чтобы мир был здоровым! А не полон людей, чей день удался, если нашлась причина отложить самоубийство на завтра! Я хочу, что бы мир был таким, как я его задумал! Потому что это мой мир! Я хочу, что бы мир был полон любви! Когда я был маленьким, я бросил камень в соседского пса, прямо в голову. У него потекла кровь. Я видел как ему больно! До этого я боль не понимал, ничего у меня особо не болело, а если и болело, то я только себя жалел, а на других злился, потому что лучше бы у них болело! А тут почувствовал чужую. Мне так стало больно за пса, что я его полюбил. Нянчился с ним, выхаживал, прощение просил. Но он не оклемался! Я чуть сам не загнулся от боли! Отец думал, утоплюсь. Но в тот день во мне открылось сердце! Убив, я узнал любовь! Революция – это школа любви! Война – школа любви! Если хочешь изменить мир – надо действовать! Мир слишком долго телится! Надо утопить его в войне и пройдя через горнило боли у всех откроются сердца! Наступит любовь! Война закончится и придет любовь!

П: Значит ради любви надо меня, папу, маму, брата к стенке...

М: В жертву?

Входит ученый.

Ц: Доченька, молодой человек прав. Я сам писал, что если будут на земле хищные звери, птицы и другие вредные или несознательные существа, то материя будет в них воплощаться и мир превратится в ад и безумие. Размножение и распространение удел совершенных.

Ч: Красиво говорите, прямо, как про бриллиантовую муху.

Ц: А вам нравится все красивое?

Ч: Да.

Ц: Это хорошо, красота спасет мир. Знаете, в юности от самоубийства меня удерживала только одна мысль, что я больше не увижу всю эту красоту: деревья, рассветы, бабочки. Так о чем мы....Ах, да! В космосе пустота! Можно начать с

чистого листа! И начать правильно! Знаете, молодой человек, я больше не хочу стать совершенным. Совершенство слишком жестоко, оно не стоит того. Легче избороздить космос, чем заслужить совершенство. Все ваши школы любви, бесконечно повторяющиеся уроки – чушь. Если ты на пути к любви – значит у тебя ее нет. Можно только быть любовью. Никак иначе. Надо перестать бояться жизни. Ведь это от страха вам хочется все менять, все контролировать, держать в кулаке. А вы отпустите. Все равно ничего не поймете, как это все понять? Никак! И я не пойму. Никто! А вот почувствовать можно. Ум –печь крематория, в которой сжигается радость. Чувствуй и увидишь: Все так, как и должно быть. Герои и смельчаки проложат первые воздушные тропы: Земля — орбита Луны, Земля — орбита Марса и еще далее: Москва — Луна, Калуга — Марс. Все будет. Мечтаешь о любви? Люби, как умеешь. Хоть собаку с разбитым лбом, хоть мою дочь. Только никого не надо взрывать, убивать, сортировать – ты уже тот, кем хотел стать. Ты существующий! Ты – живущий! Ты – жизнь! Я долго хлопотал над ракетой, и вот она готова. Ракета для меня никогда не была самоцелью, лишь метод проникновения в глубину Космоса, но отнюдь не самоцель. Вот момент пришел. Предлагаю всем отправиться со мной в космос.

Ч: Вообще – то, я хотел просить руки вашей дочери, но вспомнил.

П: Что значит « но»?

Ч(Полине) Ведь я тот, кто должен арестовать твоего отца, а значит придут и за тобой и за ними. А если я этого не сделаю, то и за мной.

Стук в дверь.

Ч: Уже пришли.

М: Доченька, мужики все такие, как только дело доходит до свадьбы они вспоминают о том , что уже женаты, у них трое детей, или, что они пришли арестовать твоего отца. Скотина, убирайся отсюда! Козлина харизматичная. С рожки воды не пить! Поленька, тебе больно, дыши глубже, займись египетской йогой.

П: Мама, помолчи.

Ч: Ты теперь меня ненавидишь?

П: Люблю.

Ч: Я согласен. Летим. Я люблю тебя, Поля.

С: Папа, ты простишь меня?

Ц: Конечно сын, собирайся в путь. Ты молодец, смелый.

М: Я верила в тебя, дорогой, ты гений!

Ц: Любимая, останови часы в доме ровно на 19.40, это время нашего старта. Нас ждет великая красота! Герои и смельчаки, любимые мои, ничего не бойтесь.

Все идут к ракете и отправляются в космос.

Сцена11.

Сад у дома Ученого.

два чекиста: толстый и хилый вылезают из мешков, курят и смотрят, как ракета улетает.

Т: Звезда падает.

Х :Загадывай желание.

За их спинами видны белые крылья.

